

— Доброе утро, — медленно ответил я, в последний раз обдумывая то, как я должен был обращаться к женщине передо мной. — Окаасан.

Её улыбка смешно дёрнулась при этом ответе.

— Рада, что ты в настроении, — прокомментировала она в ответ. — Но я думаю, тебе не стоит больше тратить время на валяние на кровати. Завтрак уже на столе, и твой Отоусан не хотел бы, чтобы ты опоздал на свой первый рабочий день.

Я видел, как всё её тело немного поникло при упоминании её мужа. Не нужно было прямо говорить, чтобы заподозрить, что мой новый отец мёртв.

Это печально... но не до слёз. Я не знаю даже своего имени, так почему я должен сочувствовать из-за такой детали?

Было бы лицемерием скорбеть о смерти неизвестного мне человека. Потому что это не было бременем для меня.

Вместо того чтобы что-то сказать, я просто встал и подошёл к женщине. Её печаль была скрыта притворным усилием показать радость от моего присутствия. Если бы я был ребёнком, это сработало бы... но я им не был.

Или, по крайней мере, я не был таковым душой.

Я потянулся к её левой руке, призывая её встать.

— Отоусан не хотел бы, чтобы ты плакала из-за него, — спокойно заявил я, наконец привыкнув к своему детскому тону. Но мой взгляд был прикован к моей матери и... она, похоже, застыла от моих слов.

Она немного прослезилась, но кивнула, встала и начала вести меня по коридорам скромного по размерам комплекса.

И пока я ждал, когда другие подсказки всплывут перед моими глазами и дадут мне чёткое представление о конкретной части временной шкалы, в которой я находился, женщина решила «вознаградить» мою стойкость более яркой улыбкой и откровенным комментарием.

— Если бы только он мог видеть тебя сейчас, Данзо-кун.

Но поскольку дама продолжала выглядеть счастливой, даже когда мы добрались до места назначения и начали завтракать, я почувствовал, как что-то рухнуло в моём сознании.

Из всего, чего я ожидал от этой реинкарнации, попадание мной в тело Данзо Шимур не входило в мой список.

И, Боже, это наверняка будет довольно сложно.

* * *

Конохагакуре но Сато был далёк от городского поселения, которым собирался стать через пару десятилетий.

На самом деле это место было большой деревней с различными комплексами и зданиями. Горстка магазинов, разбросанных по всей деревне, и никаких псевдомодернистских организаций, занимающих кусочек доступной земли.

Единственным элементом, оставшимся неизменным в этой очень неожиданной «реинкарнации», была собственная Школа Ниндзя Конохи.

Это было новшеством для той эпохи, поскольку воюющие государства только-только успокоились, и люди всё ещё цеплялись за «инновационное мышление», созданное совместными усилиями братьев Сендзю, Мадары Учихи и Мито Узумаки.

Было удивительно слышать от моей собственной матери, что последний участник получил такую же высокую оценку, как и остальные трое.

Это напомнило мне о том факте, что жена Хаширамы ещё не стала первым Джинчуурики Кьюби, и что не было причин скрывать её образ от любых попыток похищения.

Я взглянул на этот шанс как на нечто, что ещё больше поможет мне занять более высокое положение в этом мире.

Если бы я перевоплотился в «оригинальной» временной шкале, даже будучи ребёнком, у которого было меньше шансов, чем у Наруто, стать Генином в начале сюжета, я бы, вероятно, выбрал более медленный и безопасный маршрут.

Но прямо сейчас, когда я рос, чтобы стать одним из солдат Первой Мировой Войны Шиноби?.. Мне нужно было использовать всё, что можно было, для получения новых техник, улучшения тела и чакры и более высоких надежд на выживание в первых двух конфликтах.

Третья война могла бы стать крылатой, если бы я прохлаждался у дома. Но это было бы в том случае, если бы мне удалось дожить до этого момента.

К тому же у меня не было намерений становиться калекой. Мне не нужно было становиться

полумумией ради канона.

К чёрту канон, я собирался так сильно испортить сюжетную линию, что даже её отец не узнал бы её.

С таким мышлением, укоренившимся в моих следующих действиях, я приступил к достижению правильного и мирного мировоззрения, чтобы казаться как можно более искренним.

Женщина, которая охотно водила меня за нос, моя новая мама, похоже, не нашла ничего стоящего, чтобы отметить моё выступление. Либо я безупречно представлял личность маленького Данзо, либо она просто наслаждалась «зрелыми» комментариями, которые я бросал в её сторону.

Ничего странного, просто несколько чистых и невинных похвал, которые должны были помочь ей лучше взглянуть на жизнь.

Я не был психологом, но я мог прекрасно распознать депрессию, когда упомянутый депрессивный человек долгое время молча смотрел в одну точку на столе, ожидая, пока я закончу купаться в ванной.

Клянусь, она не шевелилась, пока я был занят простой рутинной, и я беспокоился об обстоятельствах, которые технически могли стать для меня проблемой.

<http://tl.rulate.ru/book/82865/2656522>